

№ 3

Тельминские Страницы

*По благословению
Высокопреосвященнейшего архиепископа
Иркутского и Ангарского
Вадима*

Тельминские Страницы

№ 3

Содержание

2

Предисловие
Вступительное слово
Протоиерея Сергия Кандыбина

И.И.Терновая

Иркутская епархия в годы политических
репрессий 1920-1930-х годов

3

5

Л. Н. Анисимова
Мой крестный отец

14

Е. Г. Шаравина
Из детства

16

Л. Г. Жукова
Моя жизнь

Легко ли быть православным? 18

Рождество Христово 24

28

И.Зуев
Во льдах Аляски
Или как я побывал на Чемпионате мира

Смешные истории из жизни прихода 41

Фоторепортаж 38

Стихи о надежде и весне 43

«Горячее сердце» 48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вступая в преддверие светлого Христова Воскресения задаешься вопросом, почему сейчас, когда идут постовые службы, такие удивительно проникновенные, торжественные и душеспасительные, замечаешь, что значительная часть общества, которая, считая себя людьми православного вероисповедания, не участвует в литургической жизни церкви? Хотя все в ожидании Пасхи. Некоторые, как они считают, соблюдают пост и даже голодают. Но что может дать такой «пост» без церковной молитвы, без исповеди и причастия? Ведь это просто диета! А она

уже точно не принесет пользы душе и может даже ей навредить. Наступает пасхальная служба, и видишь, сколько людей пришло не только посмотреть, а причаститься, поучаствовать, пройти Крестный Ход, освятить куличи, пасхи, яйца. Да, это праздник и благодать для каждого! Но сколько радости и умиротворения недополучили те, кто не приходил в церковь Великим Постом. Истоки расцерковленности необходимо осмысливать, анализировать, делая выводы, менять свои жизненные устои. Этому учит нас многовековая история Православной Руси. Государство, Церковь и все здоровое общество всегда объединяли усилия к духовно-нравственному воспитанию человека-христианина. А христианин, прежде всего, это тот, кто первостепенным смыслом жизни считает спасение своей бессмертной души. К сожалению, сейчас многое утрачено. И само понятие «спасение души» - стало чуждым. Грех, проникающий в наше секулярное общество, преподаваемый СМИ, возбуждает противоположные состояния души: ни спасение, а гибель, ни умиротворение, а отчаяние, ни созидание, а разрушение.

Приступив после богоборческих десятилетий к демократическим преобразованиям, наше общество не стремится возвращаться в лоно Матери-Церкви, причаститься Ее спасительным таинствам, искоренять грех, трудиться на созидательной ниве духовно-нравственного возрождения. А значит, и не может быть как такового возрождения здоровой нации и созидательного экономического подъема. И сегодня мы видим разрушительные масштабы многих институтов государства. Бюрократия, взяточничество, кумовство, коррупция и преступность, в буквальном смысле превращают нашу страну в нежизнеспособную цивилизацию, обреченную на гибель.

Становится очевидным, что без духовного возрождения,

нравственного оздоровления и воцерковления общества, невозможно возрождение России. И, если каждому не безразличен праздник Пасхи, стало быть, не безразлична судьба его души, его детей, внуков, родных, близких и далеких людей. Что же должен сделать неравнодушный человек, чтобы все необходимое приложилось к возрождению, процветанию, прогрессу и экономическому подъему? Все, как говорит Христос, вам приложиться, ищите прежде Царствия Божьего и правды Его (Мф. 6:33). Не приспособляйте веру под себя, живите таинствами церкви, ходите в храмы еженедельно, самопросвещайтесь, молитесь регулярно, и вы увидите, как мир начнет меняться к лучшему.

Пусть праздник Пасхи вдохновит нас на созидательный подвиг чистоты и правды, подвиг труда ради вечной радости. Устремимся ко всему прекрасному и вечному, не омраченному бессмыслицей и смертью, да просветит нас свет Христова Воскресения, и даст нам Бог мир, чистоту и святость, которые явятся залогом нашего всеобщего во Христе воскресения.

Протоиерей Сергей Кандыбин

И.И.Терновая ИРКУТСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1920-1930-Х ГОДОВ

1920-1930-е годы - годы ликвидации так называемой контрреволюционной церковно-монархической организации в Иркутской области. Таких "ликвидаций" насчитывалось три: в 1927, 1933 и 37 годах.

По измышлениям следователей УНКВД по Иркутской области организационное оформление этой "организации" в Иркутске началось в период 1923-1924гг., с момента приезда архиепископа Ираклия (Попов Илья Константинович, 1875г. рождения, уроженец с. Дубово Углического уезда Ярославской губернии), который "возглавил нелегальную, контрреволюционную церковно-монархическую организацию и приступил к вербовке новых участников".

В документах ОГПУ говорилось: "Город Иркутск за период существования Советской власти стал местом, где сконцентрировалось мировое монархическое староцерковническое духовенство, бежавшее в 1919г. от пролетарского правосудия, вместе с колчаковскими войсками,

отступавшими под натиском Красной Армии, а также духовенства, отбывавшего наказание по суду в Александровском и Иркутском Изоляторах, каковое по выходе из мест заключения нашло себе пристанище в Иркутске...

История Иркутской Епархии за время существования Советской власти в Иркутской губернии, характеризуется антисоветской деятельностью, например: в 1922г. антисоветская деятельность духовенства выразилась в оказании сопротивления изъятию церковных ценностей, о чем свидетельствует знаменитый процесс Архиепископа Иркутского Анатолия и К°, в 1924 и 1925гг. антисоветская деятельность выразилась в организации нелегального Комитета взаимопомощи безработному и сосланному духовенству”.

В 1925г. в Иркутске по делу нелегального Комитета взаимопомощи были арестованы его “руководители” - Л.И.Шипунов, гласный Иркутской Думы с 1906 по 1918гг., И.И.Анисимов-дьякон Преображенской церкви, В.Ф.Верномудров - сын священника, служащий горкомхоза.

Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ они были осуждены и в начале 1926г. направлены в заключение - Соловецкий лагерь Особого назначения ОГПУ.

В конце марта 1927г. в Иркутский окружной отдел ОГПУ поступили материалы о возобновлении деятельности нелегального Комитета взаимопомощи безработному и сосланному духовенству, об устройстве нелегальных собраний и об антисоветской деятельности духовенства.

12 апреля 1927г. епископ Иракий был арестован, вместе с ним были арестованы настоятель Благовещенской церкви в г.Иркутске Я.Я.Галахов, протоиереи В.Н.Флоренсов, И.М.Косцюевич, С.М.Телятьев.

В обвинительном акте подчеркивалось, что “во главе Комитета встал гр-н Шипунов Леонид Иванович - как наиболее активный член Комитета старого состава, Корнев Петр и, впоследствии в состав Комитета был введен дьякон Шляпкин Михаил.

Возобновилась и деятельность Кассы Взаимопомощи, исполнительным органом которой являлся Комитет... Наиболее активными участниками - деятелями кассы являлись Протоиереи: Голахов Яков, Телятьев Семен, Флоренсов Василий, Косцюевич Иосиф, Епископ Иракий - Попов Илья, которые устраивали тарелочные и кружечные сборы в церквях, с целью усиления фонда взаимопомощи.

Наряду с существованием Нелегального Комитета взаимопомощи, Староцерковническое духовенство, под руководством Епископа Иракия... создало антисоветского характера группировку, поставившую перед собой цели

политического характера, направленные на подрыв авторитета Советской власти и возбуждения недовольства и вражды, Означенные группировки духовенства устраивали нелегальные собрания”.

В архиве ФСБ в делах ОГПУ сохранилось заявление самого Епископа Ираклия, где он пытается разъяснить цель этих собраний: “Я полагал и теперь полагаю, что я имел право приглашать и просто принимать приходивших для беседы по церковным делам... Беседы устраивались по моему приглашению, и имели характер частного (с угощением) салона. За чашкой чая велись беседы о животрепещущих церковных делах, но отнюдь политики не касались... Всякие собрания предполагают существование организации. Ничего подобного не было и не могло быть у меня и у духовенства Иркутского. Что касается лично меня, то скажу, что с детства я не любил и не люблю быть в каких бы то ни было союзах, организациях мирских. И не был! Одну организацию я знал в молодости - школу. После неа одну знаю организацию - Церковь Православную. К одной цели стремлюсь - достигнуть спасения души, в бессмертии которой крепко уверен”.

Арестованным инкриминировалось и распускание разных провокационных слухов, направленных на подрыв советской власти: “о скором падении Советской власти в связи с осложнениями на Дальнем Востоке, приходе “освободителей: Семенов, Чжан-Зо-Лина, и других белогвардейский авантюристов, слухов о том, что Соввласть подкупает отдельных священников с целью разложения религии, использовании смерти товарища Дзержинского в антисоветских целях, выражаясь в оскорбительных фразах “Собаке собачья смерть, - оставил много невинных вдов и сирот...” и т.д.

Все арестованные, судя по материалам дела, отрицали свою вину, но, тем не менее, постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 1 июля 1927г. за антисоветскую агитацию по ст.58 п.13 (в редакции 1926г.) они были подвергнуты высылке из Иркутской губернии. Я.Я.Галахов (Голахов) - настоятель Благовещенской церкви был выслан в Красноярский округ, где находился до октября 1930г., а затем выехал в г.Казань; И.М.Косцюкевич - служащий губсоюза кооператива также отбывал ссылку в Красноярском округе до 8 сентября 1930г.; И.К.Попов - епископ Ираклий - находился в ссылке до 8 сентября 1930г.; С.И.Телятьев - священнослужитель, был выслан из Иркутской губернии сроком на 3 года, в августе 1930г. был освобожден с правом свободного проживания в СССР; В.Н.Флоренсов - преподаватель Иркутского Восточного политехникума отбывал ссылку в Красноярском округе до 8 сентября 1930г.; Л.И.Шипунов также был отправлен в ссылку в Красноярский округ, где

находился до 8 сентября 1930г.

Все вышеуказанные лица на основании ст.5 п. «а» Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991г. были реабилитированы.

В 1933г. было сфабриковано новое дело против иркутского духовенства. Из материалов архивного следственного дела № 7461 видно, что оно было возбуждено секретно-политическим отделом Полномочного представительства ОГПУ Восточно-Сибирского края (СПО ПП ОГПУ ВСК) в феврале 1933г.

В материалах дела указывалось, что "после частичного разгрома контрреволюционной организации и ареста руководителя последней, архи-епископа Ираклия в 1927г., вновь прибывший архиепископ Дионисий Прозоровский развернул работу по воссозданию разгромленной организации и возглавлял ее до момента ареста в 1933г.

В 1933г. руководство Прозоровского перешло к приехавшему в Иркутск архиепископу Павловскому Павлу, который возглавлял контрреволюционную организацию до момента ее ликвидации". В июне 1933г. обвинению в "проведении на протяжении многих лет организованной борьбы с Советской властью и ее мероприятиями" были подвергнуты 12 служителей культа:

1. С.И.Телятьев, 1856 г.р., протоиерей.
2. И.Н.Шабалин 1882 г.р., священник Преображенской церкви.
3. В.П.Ларев, 1881 г.р., священник Глазковско-Иннокентьевской церкви.
4. И.И.Анисимов, 1881 г.р., дьякон Преображенской церкви
5. Г.В.Стрекочинский, дьякон.
6. Я.П.Тараненко, 1884 г.р., монах.
7. В.А.Богданов, 1864 г.р., монах.
8. Д.Д.Прозоровский, 1870 г.р., Архиепископ Иркутский.
9. П.И.Колодезников, 1874 г.р., священнослужитель.
10. Ф.Ф.Верномудров. 1864 г.р., священник Преображенской церкви.
11. И.П.Образцов, 1873 г.р., настоятель Иннокентьевской церкви.
12. Попов И.И., 1870 г.р., протоиерей Преображенской церкви.

Все они были арестованы. В обвинительном заключении говорилось: "В феврале 1933г. СПО ПП ОГПУ ВСК была ликвидирована контрреволюционная группа православного духовенства, проводившая организационную контрреволюционную деятельность среди верующей массы, используя религиозные предрассудки верующих. Указанная группа, через организованные при церквях нелегальных групп "сестричеств" и "кликух-мироносиц", распространяли по городу разные провокационные слухи, возбуждая верующих

против мероприятий Советской власти и подрывая авторитет последней... Группа производила организованную помощь, высланному за контрреволюционную деятельность, духовенству, собирая для этого денежные средства среди верующих во время богослужения в церквях и среди служителей культа. Данная помощь, высланному духовенству, имела целью сохранить кадры для борьбы с Советской властью..."

Для подтверждения "проводившейся контрреволюционной деятельности" среди верующих, в обвинительном заключении приведен фрагмент из допроса Ф.Ф.Верномудрова от 4 апреля 1933г.: "Воспитан я был в религиозном духе, в любви к отечеству, государю и русскому народу, и своей общественно-политической деятельности, я, до последних дней, внушал эту любовь к отечеству, государю и русскому народу. Я, до последнего времени считаю, что виновниками гибели Великой Руси, упадка нравственности, междоусобной вражды, являются - революция и те люди, которым чужды тысячелетние устои Великой Руси и русского народа. Советская власть, как власть антихристианская, чужда запросам русского народа. Насилие с ее стороны в отношении коллективизации, преследование религии, разрушение первой, ликвидация кулачества, ведет не к величию страны, а к ее обнищанию и гибели. Русский народ привык к свободному труду. Трудился для себя и давал пользу государству. Советская власть этих тружеников раскулачила, принудительно сослала, в их дома вселила людей, которые всю свою жизнь были лодырями, Загнали насильно этих лодырей в колхозы, от которых в конечном итоге, как мы видим, никакой пользы государству нет. Свои убеждения я выражал на общественных собраниях, в церквях, во время произношения проповедей".

На основании обвинительного заключения, с согласия прокуратуры следственное дело было направлено для внесудебного рассмотрения в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ, которое 22 августа 1933г. вынесла решение об освобождении арестованных, зачтя в наказание предварительное заключение.

Третья "ликвидация", так называемой контрреволюционной церковно-монархической организации пришлось на 1937-1938гг. На этот раз было репрессировано 50 человек. Первые аресты начались в июле 1937г., но они носили одиночный характер. Осень и зима 1937г. - время массовых арестов среди иркутского духовенства.

В октябре 1937г. было арестовано 11 человек; в ноябре - 5; в декабре -13 человек. В 1938г. волна массовых арестов пришлось на февраль -18 человек.

Согласно обвинительному заключению по делу, на этот раз "организацию возглавлял" архиепископ Павел

Павловский, приехавший в Иркутск в 1933г.: "Павловский, в соответствии с заданиями, полученными от Московского центра контрреволюционной церковно-монархической организации (митрополита) Сергия Страгородского, была развернута работа по вербовке новых кадров, и оформился актив контрреволюционной организации, в составе: Верномудрова Федора, Концевича Михаила, Ильенко Николая, Попова Иннокентия.

Основной задачей контрреволюционной церковно-монархической организации являлось свержение Советской власти путем организации вооруженного восстания, при помощи интервентов, и восстановления монархии во главе с Кириллом Романовым, Практическое осуществление данных задач проходило по линии:

1. Распространение пораженческих настроений и формирование повстанческих кадров из числа контрреволюционно настроенных религиозников.
2. Развертывание шпионской работы по заданиям японской разведки.
3. Развертывание диверсионно-вредительской деятельности на предприятиях обобщественного значения.
4. Систематической антисоветской агитации, путем проповедей и популяризации идей монархии".

Данное обвинение было юридически не обосновано, поэтому его рассматривал внесудебный орган - тройка УНКВД по Иркутской области. Решением Тройки 49 человек были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу, в том числе 7 человек, обвинявшихся в участии в этой организации еще в 1933г.

Расстрелы начались 13 февраля - 1 человек; 14 февраля было расстреляно 23 человека; 27 февраля - 23; 16 марта - 2. Среди расстрелянных были 19 священников, 3 протоиерея, 1 протодиакон, Дьякона, 1 иеромонах, 2 церковнослужителя, 10 светских лиц, 2 из которых - женщины. Архиепископ П.П.Павловский (1864 г.р.) умер в Иркутской тюрьме 24 ноября 1937 года.

Наибольшим репрессиям было подвергнуто духовенство Иркутской Преображенской церкви -10 человек, Иннокентьевской - 4; Владимирской -3, Ни-кольской - 3, Глазковской-Иннокентьевской -1, Сретенско-Покровской -1, Спасской-1.

Репрессиям подверглось духовенство других городов и сел Иркутской губернии:

- священник церкви г. Зима - П.С.Крестовников;
- священник церкви с. Егоровщина - А. Ф. Гриценко;
- священник церкви с. Кудинское Н. И. Дневпровский;
- священник церкви с. Лиственничное - А.Д.Иванов;

священник церкви с.Б.Голоустное - И.К.Ильенко;
священник церкви с. Тельма Н.П.Успенский.
Все они были расстреляны.

Уже потом, когда удалось побывать в архиве, вот что первоначально удалось выяснить:

Протоиерей Успенский Николай Петрович (03.12.1861-14.02.1938) Родился в с.Колычево Рязанской губернии. Окончил духовную семинарию. Служил священником Иннокентьевской церкви в с.Коты Иркутского уезда. 4 февраля 1921 г. в церкви перед прихожанами зачитал протокол вскрытия Святых мощей Святителя Иннокентия 1-го Епископа Иркутского, Чудотворца, составленный представителями духовенства и верующих г. Иркутска, присутствующих при вскрытии 11/24 января 1921 г. После этого в с.Коты были собраны подписи в защиту мощей.

7 февраля был арестован в своем доме в с. Котинском и направлен в Иркутскую губернскую тюрьму.

Постановлением распорядительного заседания Губревтрибунала от 4.4.1921 г. вместе с другими обвиняемыми «в том, что при вскрытии мощей вели агитацию против Соввласти» был освобожден из под стражи под подписку, которая обязывала явиться в суд Губревтрибунала.

В 1930 г. переведён священником в Казанскую церковь в с.Тельма Усоль-ского района Иркутского округа.

В 1932 г. арестовывался органами ОГПУ за контрреволюционную агитацию. 18 сентября 1937 г. арестован как активный участник контрреволюционной церковно-монархической организации (На тот момент ему было 77 лет!!!) По постановлению тройки НКВД 14.02.1938 г. расстрелян. (Источник: Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области, АУД № 4521, № 9735)

Мы все вправе гордиться этим смелым человеком, священником нашей церкви, которого по праву можем называть Новомучеником и Исповедником Российским...

И хотелось бы привести окончание статьи И.И. Терновой:

Из приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.:
“Репрессированию подлежат наиболее активные а/с элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены”.

В архиве Управления ФСБ по Иркутской области в справке, датированной 1938 г., об итогах выполнения данного приказа указывается, что всего по делу так называемой

контрреволюционной церковно-монархической организации было осуждено 115 человек, из них по первой категории (расстрел) - 98 человек, по второй категории (ИТЛ) - 17 человек. Из них были обвинены за участие в шпионско-диверсионной, повстанческой деятельности - по 1-й категории - 63, по 2-й категории - 8 человек; за националистическую контрреволюционную деятельность - по 1-й категории - 31, по 2-й категории - 4 человека; за кулацко-повстанческую контрреволюционную деятельность - по 1-й категории - 4, по 2-й категории - 6 человек.

Приведем отрывки из свидетельских показаний из Дела об обнаружении массовых захоронений в районе с. Пивовариха Областной Прокуратуры: "В НКВД был подвал, стены которого были обшиты железом, а на полу были настелены опилки. В этот подвал ночью или рано утром из тюрьмы привозили людей. Люди эти были самые разные: были и мужчины и женщины, и "чернь и видные", привозили людей из Тайшета и из Тулуна, и из других мест. В подвале НКВД этих людей расстреливали... Расстрел производил один мужчина, вооруженный маленьким пистолетом. Он вызывал людей по списку, приказывал вставать на колени и производил выстрел в мозжечок"... Так продолжалось в течение ночи, пока трупов не набиралось на две автомашины... Во время расстрела во дворе находился с включенным двигателем трактор, Люди умирали с криками. Люди кричали: "Да здравствует Сталин!" Другие кричали: "Я не враг народа!". Трупы отвозили в совхоз 1-го Мая, на территории этого совхоза и производили захоронения трупов по ночам. Сверху приваливали землей, используя при этом трактор".

"...С самого начала я стал работать в совхозе им.1ого Мая, принадлежавшем НКВД. Работал я в числе других трактористов на тракторе и занимался вспашкой поля... С одной стороны - ближе к Пивоварихе находилась дача НКВД - в народе ее почему-то называли "Дачей Лунного короля" и пионерлагерь для детей НКВД. Этот пионерлагерь находился примерно в 0,5 км от обнаруженного места захоронения... По причине боязни мы не ходили и не смотрели, куда по ночам ездили автомашины по полям. Дело в том, что незадолго до своего ареста я во время работы в ночную смену по вспашке поля лично видел, как ночью около 2-х часов ночи - в осинник направлялись две большие автомашины марки "Зис", покрытые брезентом. Обе машины шли друг за другом без сопровождения. Никаких криков из автомашин не было слышно. Обе машины заезжали в осинник, там, где сейчас находится место раскопок. Автомашины возвращались примерно через 40-60 минут".

Летом 1998г. поисковой группой УКГБ СССР по Иркутской области с участием представителей общества "Мемориал" во

исполнении постановления Иркутского областного Совета народных депутатов "Об установлении мест захоронений жертв необоснованных репрессий 30-х-40-х и начала 50-х годов" производились поиски мест массовых захоронений.

29 сентября 1989г. в юго-западной части массива леса, рядом с гравийной дорогой аэропорт-шоссе Пивовариха-Новая Лисиха было обнаружено одно из мест массового погребения - 3 ряда различных размеров с глубиной засыпки от 30 до 70 см. После вскрытия самого большого из них были извлечены останки 304 человек, многие черепа носили следы пулевых отверстий, а также раздробления костей. Здесь же были найдены и личные вещи этих людей: остатки одежды, обуви, бытовые предметы - расчески, мыльницы, кружки, трубки и т.д. Маркировка некоторых предметов, а также обнаруженные во время раскопок монеты дали возможность подтвердить предположение о времени захоронения - зима 1937-1938гг. Возможно, что среди обнаруженных останков были и останки иркутских священнослужителей.

В процессе пересмотра дела в 1958г. установлено, что все лица, прохо-дившие по данному делу, были репрессированы необоснованно, так как "контрреволюционной церковно-монархической организации" в действи-тельности не существовало, она была "создана" сотрудниками ОГПУ-УНКВД.

**Использован материал из сборника научных трудов
«Из истории Иркутской Епархии»**

МОЙ КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ

Ародилась в Харбине в 1934 году 17 сентября. В дом милосердия Владыки Нестора (Анисимова) я попала совсем маленькой. Мне рассказывали, что мать моя сильно заболела и ее положили в больницу. И я была при ней. Тогда мне исполнилось где-то полтора года, я бегала по больнице, исследовала коридоры и знакомилась с больничным персоналом. В больнице было много русских врачей и медсестер, и когда мама моя умерла, одна сердобольная русская женщина - врач унесла меня в дом милосердия.

Там было много детей. Девочек. Нас разделили на возрастные группы, на уроки мы ходили в форме, парами. Платья и черные фартуки мы носили в будние дни на занятия, а белые фартуки надевали по праздникам и на церковные службы. Учили нас также и рукоделию. Умение шить мне очень пригодилось впоследствии, уже живя в России, я смогла устроиться работать в ателье... Воспитатели наши были строгие и добрые. Поставят – стой. Хотя мы и так всегда были послушными детьми.

Все наставники и священники – русские эмигранты. На службах в родном храме при доме милосердия пели его воспитанницы. Регентом был о. Иоанн. Молодой батюшка, совсем не строгий. Не помню его фамилию, но самого его, лицо, голос, движения, вижу, как сейчас. Он всегда нам ноты писал...

Я пела в церковном хоре вторым голосом. На Рождество мы ходили славить Христа по Харбину, пели колядки по квартирам. Люди всегда нам радовались, конфеты давали, деньги.

Церквей в Харбине моего детства было очень много. Около двадцати. Иногда нам с подружками удавалось сбегать в другие храмы, послушать, как поют там, посмотреть на чин отпевания, а особенно венчания, когда ехали красивые машины, выходила невеста в красивом платье, много самых разных красиво одетых людей. Да и в самих храмах было на что посмотреть: иконостасы, облачения, высокие расписанные потолки...

Митрополит Нестор служил иногда в нашем храме, устраивал нам елки, сам приходил на праздники. Я его помню добрым человеком. Мы с девочками всегда бежали к нему на встречу, обнимали его, он радовался и благословлял нас. Меня он почему-то любил и всегда брал на руки,

сажал к себе на колени. Всегда я находилась возле него, рядом с ним. Помню, он подарил мне маленькое пианино и пенал для карандашей серебристо-золотой и переливающийся. Ни у кого такого не было, и я очень радовалась его подаркам. Долго я хранила его подарки, но потом все пораздала...

В 47 году советская власть вошла в Харбин. Владыку арестовали и посадили, хотя и обещали, что никого не посадят. Из других священников и воспитателей никого не тронули. Очень я любила архимандрита Филарета. Это потом уже я узнала, что он успел выехать в Америку кажется и стал там митрополитом. И вот к 53 году все стало разваливаться. В 54 году всех стали вывозить из Китая. И разъехались кто куда: в Россию, в Казахстан, в Америку. А я к тому времени уже вышла замуж и уехала в Россию. Ни с кем не переписывалась, оторвалась от них. В России жизнь была тяжелой, навалились другие заботы...

Но я всегда молилась и просила Бога, чтобы Он дал мне узнать о митрополите Несторе, о моем крестном отце. И вот Господь помог мне. Пути Господни неисповедимы, именно Он привел меня

в Тельминскую церковь, которую я стала постоянно посещать. Там я встретила доброго замечательного человека – батюшку Сергия. Благодаря ему я и узнала о судьбе митрополита Нестора, о котором ничего не слышала с 1948 года. Всю свою жизнь я вспоминала о нем. Где он? Как сложилась его жизнь?

Отец Сергий, внимательно выслушав меня, дал книгу о митрополите Несторе. Потом батюшка рассказал обо мне иркутским священнослужителям и журналистам, которые заинтересовались мною, написали статью в православную газету, сняли репортаж и показали по телевидению.

Но самое главное то, что я узнала о судьбе Владыки Нестора! Меня это очень взволновало и обрадовало, нахлынули воспоминания детства и юности. Какое счастье – узнать через столько лет о судьбе этого дорогого мне человека! Отец Сергий всегда молится и поминает на Литургии Владыку, за эту отзывчивость я ему очень благодарна...

Любовь Несторовна Анисимова

ИЗ ДЕТСТВА

Мне 71 год. С возрастом память все чаще возвращает меня в детские годы. Самым устойчиво сильным воспоминанием детских лет является именно дорога от г.Усолья, где родилась и выросла, к Тельминской церкви в честь иконы Казанской Божьей матери. Моя бабушка, Вера Николаевна Шаравина, была искренне верующим человеком и не пропускала ни одной церковной службы, пытаясь и меня приобщить к постижению основных канонов православной духовной жизни.

В Усолье мы жили в центре, недалеко от разрушенного там храма, и до Тельминской церкви нужно километров десять идти пешком. Одним из правил, внушенных бабушкой - это обязательность пешей дороги к храму, не признавая использование любого вида транспорта, да его тогда в 45-46 годах и не было. Баба Вера в молодости получила увечье, тяжело болела и стала инвалидом - у неё был большой горб, ходила согнувшись, рост был её не больше метра. Ходить было трудно. Однако, она либо с вечера, либо в 5 утра, взяв в руку мою ручку пятилетней больной внучки, шла на службу в храм. Для меня дорога была очень длинной. Но чем больше усталостью наливались мои детские ноги, и хотелось покушать (но нельзя было), тем сильнее возрастала убежденность в важности и значительности преодоления всех трудностей. Тем более, что шли мы не одни. Все верующие с детьми двигались

рядом с нами. Хождение в церковь- это была часть нашей жизни.

В церкви, поставив свечки к иконам, помолившись, мы занимали всегда одно и то же место около иконы Матери Божьей, откуда хорошо было слышно и видно отца Михаила в силу нашей с Бабой Верой немощности и маленького роста, и еще, чтобы никому не мешать.

До службы я очень долго и внимательно рассматривала огромный расписной купол и иконы. И, каждый раз возвращаясь в церковь, я открывала все новое и новое в этих росписях и

иконах. Особенно, после проповедей отца Михаила, все иконы как бы оживали. Когда начиналась служба, появлялся отец Михаил, - все замирали. Вид у него иконописный, высокий, красивый внешне и внутренне, и от него исходил такой свет, доброта и пел он красиво высоким тено-ром. Я всю службу следила за ним во все глаза неотрывно. За помнила все его черты лица, выражение глаз, особенно во время проповедей. Когда он начинал проповедь, ряды прихожан смыкались, что бы быть поближе к нему и слушать, хоть и дикция у него была четкая. Ум, речь, ораторские способности делали эти проповеди

захватывающими, правдивыми, очень много делал ссылок на живые примеры, прихожане слушали его не шелохнувшись. Его фигура в церковном облачении и глубоко проникающий голос усиливали торжественность и глубинный смысл слов проповеди. Отец Михаил казался божественным, и все мы находились вместе в этом прекрасном мире.

Когда я стала учиться в школе, и надо было вступать в пионеры и комсомол, на исповеди я просила у него согласия на вступление. И отец Михаил оказывался очень хорошим психологом: и ребенку, и женщине, и старушке давал правильный совет и находил такие слова, что запомнилось на всю жизнь.

Меня десятки лет не было в родных местах, и я не знала, где был похоронен отец Михаил. Однако память, возвращающая меня в те уже далекие годы, вызывала очень сильное желание узнать

о его дальнейшей судьбе. Моя подруга, се-годняшняя прихожанка тельминской церкви, подарила мне книгу "Сохранившие веру" об отце Михаиле, которую я много раз перечитывала, и узнала, где и когда его похоронили. У меня появилось желание найти могилу этого святого для меня духовного отца на Радищевском кладбище г.Иркутска.

В его день рождения, 17 октября 2010г, я и мой сын с женой, решили отыскать его могилу, не имея четких правильных ориентиров, где она находится. Четыре часа поисков и, благодаря помощи Господа Бога, мы её нашли. Для меня этот день оказался самым счастливым, я могла от души поговорить с моим духовным отцом. Усвоенные с детства христианские заповеди помогли мне воспитать троих детей, которых в своё время крестил отец Михаил, давали силы, здоровье и время. И вот я уже воспитываю внуков.

Во время поисков могилы отца Михаила встретив еще несколько могил других батюшек. Родилась мысль, что, наверное, этих людей нужно хоронить в одном, общедоступном месте, что бы многие прихожане могли к ним приходить. Теперь, когда гонений на церковь уже нет, сделать это легче...

И еще хотелось бы выразить слова благодарности отцу Сергию, который нашу церковь оживил, сделал ее самой красивой, проделал и делает огромную работу, что бы вернуть веру в Господа. Восхищение и огромное спасибо всем, кто работает в храме, и дай Бог им здоровья, долгих лет жизни, и чтобы планы все осуществились.

Шаравина Евгения Гавриловна

МОЯ ЖИЗНЬ

Родилась я в деревне Калашниково, и все в деревне были по фамилии Калашниковы. Деревенька наша маленькая, в школе учились только четыре года, а после приходилось ходить в школу города Свирска. В школу плавали на лодках через Ангару.

Я училась в пятом классе, когда началась война. Моего отца забрали сразу в 1941 году и 31 декабря он уже погиб. В тот день я шла со школы домой, и мне сказали, что пришла похоронка. Дома было много народа и все плакали.

Больше я не училась, стала работать в колхозе. Из мужчин в колхозе работали только старики. Работали женщины и дети за то, чтобы получить немного муки, а осенью собрать с поля оставшиеся колоски...

Работали на лошадях, пахали, боронили, а осенью женщины жали, а подростки возили снопы на гумно и там молотили. Зимой же заготавливали дрова в лесу.

Иногда зимними вечерами мы веселились: брали большие сани, завозили подальше в лес на гору, потом гурьбой падали в них и катились, въезжая прямо в деревню. Домой приходили счастливые, раскрасневшиеся, все в снегу...

Я с ребятами была в поле, когда кто-то прибежал и сообщил, что закончилась война. Кто-то радовался, кто-то плакал. И вот так закончилось мое детство.

Прошло время, я вышла замуж. Сначала жили в селе Бадай, а потом переехали в Тельму. Муж работал на спиртзаводе, а я воспитывала детей. Когда они подросли, я пошла работать на швейную фабрику. Проработала двадцать три года и в пятьдесят лет пошла на пенсию и стала работать еще уборщицей в магазине.

Магазин располагался напротив церкви, и я стала в нее заходить. Отец Онуфрий обратил внимание на меня и предложил печь просфоры. Но пекла я не долго – сломала ногу. Потом, через некоторое время, когда я поправилась, в храме служил уже отец Владимир, который так же благословил меня заниматься выпечкой просфор. Я помогала в храме и пекла в просфорной с великой радостью. Печь просфоры – великое дело. Я до сих пор помню, как замешивала тесто, вынимала из печи горячие просфоры, ложила на стол с противня, а они протрескивают и похрустывают, как будто разговаривают между собой. Смотришь на них и радуешься.

Иногда я всплакну, вспоминая все это. Почему-то старость делает человека бессильным... Сейчас я по-прежнему прихожу в церковь на службы. А по великим праздникам мою и чищу лампадки перед иконами.

Жукова Любовь Георгиевна

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ?

Православная вера и трудна и легка.

Почему она трудна? Да потому что необходимо работать над собой, подвигать себя, понуждать. Постно и мало питаться, исполнять правила, читать духовные книги, находить время среди суеты мирской. А еще трудней удерживать себя от греха, страстей, суеты, смирать себя.

Трудна православная вера и тем, что необходимо нести свой крест без ропота, не малодушничать. Скорби, болезни, боль переносить благодушно, смиренно.

Но православная вера еще и радостна и легка, т.к. в храме верующий человек получает душевный отдых, чувствует и получает благодать, а это радостно и легко, общается с единовверцами и единомышленниками, у которых единая цель.

Верующий чувствует себя не один, у него есть отцы, братья, сестры во Христе.

Полагаясь на учение Христово и советы святых отцов, проще и легче переносить внезапные удары судьбы, да и сами удары, зная, что они от промысла Божия даны тебе во благо, уже не так страшны и ужасны.

Православная вера дает верующему человеку и в быту чисто и радостно жить и общаться помягче с ближними. Наша вера дает надежду на вечную жизнь со Христом, если уж не в Раю, то хотя бы где-то поблизости, - это радует и облегчает душу.

Православная вера очень трудна в работе над собой, за то радостно и блаженно царствие небесное и счастливы достигшие его.

Слава показавшему нам свет.

Аминь.

Евгений Голубков

Ответить на этот вопрос нелегко. Ведь православие – это образ жизни. (Слова Патриарха Московского и всея Руси, Кирилла.)

Следовательно: жизнь после принятия крещения должна измениться. А если уже возраст, если сложилась определенная система ценностей, и все изменить – это трудно и сложно? Прежде всего, нужно принять как догму, что Бог есть, что Он триедин: Отец, Сын и Святой Дух. Весь распорядок жизни надо менять. Если раньше встал, умылся, собрался на работу, то сейчас необходимо прочитать молитвы (утренние, вечерние), какие-то еще желательно выучить, что тоже не просто. Перед едой не

забыть помолиться и после, даже это было сложно. Ведь надо каждую минуту думать о том, какая я грешная и очень трудно в этой земной жизни жить по совести, делать добро, постоянно трудиться, проявлять заботу не только о близких тебе людях и о тех, кто с тобой рядом, с кем работал. С детства моя мама своим примером многому нас научила. При нашей бедности она всегда говорила и делала: «Если зашел к тебе человек, - напои его, если есть чем, - накорми, отдай последнее, а если этого нет, - дай горячей воды согреться». Мама делала это до конца жизни. Но как трудно прощать тех, кто сделал тебе больно. А надо.

Я много читала художественной литературы (всегда хотелось прочитать но-винки сибирской литературы), а теперь необходимо чтение духовной литературы, она многому учит, но времени мало и не всегда все понятно. Изучить православную культуру – я представляю как это сложно.

С Божьей помощью прочла Ветхий Завет, а Евангелие читаю почти каждый день. Много вопросов, на которые надо найти ответ. Надо выучит псалмы, хотя бы несколько. Благодаря помощи Божьей и это делаю. Трудно, да!

Трудно посещать службы в Церкви, надо не просто стоять, но со вниманием слушать молитвы, понимать их, переключиться от всех житейских проблем, когда болят ноги и сердце и душа. И это приходится преодолевать.

Главное – во время прийти, встать пораньше, хотя спать очень хочется. И это преодолимое препятствие можно взять.

С радостью идешь, знаешь, что встретишь знакомых тебе людей, кому-то улыбнешься, кому-то пожмешь руку, что это тоже твоя семья.

А сколько страха и переживаний, когда готовишься к исповеди! Всегда чувствуешь себя недостойным за свои грехи.

А пост – и это трудно. Отказаться от пищи, к которой привык, тем более, когда пьешь кучу лекарств. Ведь по-настоящему пост тогда, когда не думаешь об этом, а просто пост, молитва и добрые дела, - до этого еще далеко.

Как сложно и трудно менять свои убеждения, как сделать, чтобы не только я, но и вся моя семья встала рядом со мной.

Как хочется помочь в нынешнее трудное время всем пожилым, родным, нуждающимся, словом, делом, материально, когда нет сил и средств. Но по силе возможностей надо и это делать.

Необходимо современному православному человеку учиться жить в этой социальной среде и продолжать жить по совести – это главное.

Быть православным – это трудно.

Губенина Мария Александровна

Меня, еще в годы учения в школе, часто спрашивали одноклассники: «А как там? Там, поди, одни посты, длинные юбки и нельзя улыбаться?» Если честно, подобные вопросы смешили, и всегда вспоминалось детство.

Я выросла в православной семье и никогда не мучилась из-за того, что чего-то не поем в пост. В конце - концов, не последний же день на свете живу! Придет Пасха или Рождество – там и покусшаем. У нас с сестрой и другими ребяташками была такая игра: мы мечтали, чего бы такого съели прямо сию минуту? И каждый друг перед другом старался, придумывал блюдо похитрее, и следил за тем, чтоб его задумки не повторялись. В эти игры мы играли иногда уже на самой церковной службе, забившись где-нибудь подальше в уголке... А потом-то и оставалось всего ничего: спеть пару песен, и крашеное луковой кожурой яичко обеспечено! За то, как рад этому яичку! Ты почти два месяца в руках яиц не держал и тем паче не ел! А уж когда взрослые начнут разговляться, на общей трапезе, там и нам перепадет еще какой-нибудь вкусно-румяно-душистый кусочек, прежде чем начнут закрываться глаза. Ночная служба позади, как-никак! А о ней вообще можно было вспоминать бесконечно! Она потом еще долго будет сниться во сне. Если бы меня тогда спросили, легко ли быть православным, то я бы даже не поняла вопрос, просто бы закивала головой, мол, приходите на Пасху!

Мои детские чувства, связанные с верой и церковью очень светлые и радостные. Нигде я (и многие мои знакомые) ничего подобного не испытывала! В мире просто нет такого праздника, как Пасха, такого места, как балкон тельминской церкви, пения хора, таинственной двери на колокольню, в темноту которой шагнул звонарь, большого сундука в углу, на котором для нас расстелены пуховики и шубы (чтобы спали и не мешали). Помню, на одну из ночных пасхальных служб была страшная гроза, сверкали молнии. Где-то повредило проводку, и свет потух. Люди молились при свечах. Мы поднимались на цыпочки, глядели вниз с балкона, а там... целое море голов, море свечей! Невероятно красиво, аж дух захватывало! Казалось, что мы где-то в древних катакомбах, что кругом страх, а мы, как и первые христиане, молимся ночами, чтобы никто не узнал... Тогда нам уже читали жития древних мучеников... И глядя вниз с балкона, мы мечтали, чтобы выросли крылья и можно было бы полетать над этим морем голов. А когда гремел гром, мы с большими глазами бежали прятаться в угол на сундук. Но в ту ночь никто так и не смог уснуть. Буйство стихии за стенами храма только усиливало наше любопытство. Когда звонарь пошел на колокольню, чтобы

ударить в колокол на крестном ходе, то мы заметили: дверь не заперта! Тут же кто-то нашел свечку, тут же и зажег, и мы пошли. Темнота, витая лестница, сквозь щели дует такой силы ветер, что свеча наша погасла. Мы с ужасом поняли: забралась высоко, но до колокольни нам не дойти! Началась паника, кто-то хотел идти выше без света, кто-то заревел и потянул кого-то вниз. Но все решил раскат грома такой силы, что вниз по спиральной лестнице тели все без разговора...

До сих пор не могу без улыбки вспоминать те минуты. Жаль что очень многие не получили и не получают в детстве этого заряда радости. Он у меня на всю жизнь остался...

Потом, когда я немного подросла, начались трудности. Сейчас это все тоже вспоминается со смехом. Как у папы с мамой с трудом «выторговывался» лишний сантиметр длинны злополучной юбки. По коленочки, чуть ниже коленочек...Ну, зачем эти юбки вообще, когда есть такие хорошенькие, любименькие штанишки! Вот они миленькие! Прямо к сердцу охота их прижать и разрыдаться! Тогда казалось, что юбку я никогда в жизни не надену!

А как тяжело стало вставать на службу! Видимо, лукавый за детскую легкость на подъем начал мстить. Глаза слипаются так, будто на них гирю повесили, а в душе такое раздражение! Всех бы съел! Лежишь, пыжишься изо всех сил, страдаешь между сном и раздражением на уговоры подняться. Кошмар какой-то! И вдруг, когда перестают уговаривать, закрывают дверь в комнату – вскакиваешь с постели со злыми слезами на заспанных глазах и начинаешь впрыгивать в брошенную с вечера одежду... А казалось, все было так легко и просто еще совсем недавно. Если бы в то время у меня спросили, легко ли быть православным, то я бы вылила такой поток разнообразных жалоб (где даже легкость поста нашла бы свое место в списке бед), что человек бы ужаснулся порядкам в этой «тронутой» семье, и в душе совершенно искренне захотел бы нас «спасти»...

Тогда же и начались некоторые непонимания среди сверстников. Как так? Дома молитесь перед едой? А зачем? Во даете! А если не помолитесь, что значит, и есть нельзя??? Скажу про себя: меня это в основном раздражало. Я или пускалась в сложные объяснения сего непонятного действия (это перед подругами и людьми умными), или (если попадались откровенные насмешники) раздувалась, как хомяк на крупу, уходила и злилась потом еще несколько дней. Это были маленькие испытания веры. И вроде бы понимаешь, что без них никуда, но лучше бы не ходить вместе со всеми в столовую, чтобы при всех не креститься... Периоды охлаждения к вере и церковной жизни начинались именно в такие моменты. Тогда остро чувствовалось это противостояние: почему одни делают, другие нет, почему

одним можно, а другим нельзя. Как правило, мы сами знали все ответы. Но попробуй – смирись, особенно если сильно хочется, или если никто не понимает. Сейчас скажу, что если бы не такие моменты, то где была бы воля? Как же еще ее можно воспитывать, если не таким способом? Нет, никто никого не ломал, не гнал и не унижал. И друзей всегда много было хороших. Времена все-таки не советские. Вот там-то да... Православные взрослые иногда рассказывали о своем детстве. Но чаще – просто молчали об этом. Поэтому, такие рассказы слушались внимательно.

А потом, в какой-то момент вдруг открылся мир литературы. Православные детские книги читались дни напролет (иногда и ночи, в кровати со свечкой или фонариком). Помню, мама не могла отправить меня на улицу «хоть воздухом подышать», как она выражалась. Книги до сих пор если не «страсть», то моя «вредная» привычка. И благодарна я за нее, прежде всего, православию, вере и людям, живущим в ней, тем, кто писал их для таких, как я. В них был именно тот мир, которого мне так не хватало: Российская Империя, Русь, варяги и греки, жизнь в деревнях, охота и военные походы, подвиги простых солдат и генералов, царей и крестьян! Это здорово, что такие книги начали тогда выпускать, после времен СССР и перестройки. Шмелев, Никифоров-Волгин, Немирович-Данченко, Лидия Чарская, после них, знаете ли, совсем по-другому воспринимались и Джек Лондон, и Сент Экзюпери, и Джон Р. Толкиен, и К. Льюис. Чтение книг научило внимательнее относиться к жизни, к своему мировоззрению, к тому, что делаешь, говоришь, смотришь, читаешь. Потянуло самой что-то записывать (понравившиеся мысли, «сильные фразы», меткие шутки), рассуждать на бумаге (она ведь все стерпит). И если бы меня тогда спросили: легко ли быть православным, я бы ответила так: «Круче этого нет ничего!»

Сейчас вся подростковая эйфория улеглась. И какие были иллюзии – они пропали. Настает, видимо, тот период борьбы с собой, о котором пишет и говорит старшее поколение.

Только одна есть мечта: чтобы дети (мои, чужие и все) могли бы увидеть все то, что когда-то видела и увидела я...

Кандыбина Татьяна

Конечно, легко! Православие — это наша Вера в Господа Бога, Пресвятую Троицу. Наша вера православная, самая правильная, это небесный луч, просвещающий тьму нашей жизни. Хожение в церковь, молитвы, иконы, проповеди батюшки, как это отраднo, как помогает нам грешным. Наши прихожане — такие родные, отношения наши друг к другу доверчивые, теплые. При

встреча радуемся друг другу, просим, когда беда, помолиться о своих близких. Молимся, и ведь помогает! Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии, она смягчает злострадания и скорби, побуждает презирать все суетное, временное.

А если куда-то надо ехать, пойдешь мимо церкви, перекрестишься, попросишь благословения у Господа, Пресвятой Богородицы, Николая Чудотворца, и уедешь быстро и удачно, все дела сделаешь и обратно до дома благополучно доедешь.

Единственно, что тревожит душу, это то, что мало наших земляков ходит в церковь, а так хочется, чтобы они были с нами. А сколько сейчас для нас, православных, есть литературы, икон, брошюр, газет! Так интересно читать и впитывать все в свою грешную душу...

В храме забываешь о болезнях, и не хочется расставаться с храмом, здесь так хорошо, легко, радостно! Ощущаешь тут близость Господа, Божьей Матери и святых, которые живыми глазами смотрят с икон на нас грешных ласковым и ободряющим взглядом. В церковь меня привела моя мама — Марфа Николаевна, очень хорошая, добрая и отзывчивая женщина, она всегда всем помогала. Звали ее все Марфуша. Неграмотная была, а многие молитвы знала. Окрестили меня в шесть лет, крестил батюшка Михаил Мещеряков, в Угольнике, что на Красном острове. В большой избе собрал всех детей и окрестил. Батюшка Михаил сам ходил по деревням и совершал требы. Родители в то время боялись ехать в храм и поэтому были рады, что детей окрестили дома. Мама меня брала с собой, мы с трудом добирались в церковь, и вот это запомнилось. Стала постарше — во все глаза смотрела, особенно на бабушек, которые ставили и убирали свечи, носили записки. Я по-детски завидовала им, и все думала: «Вот бы мне это делать!» Моя мечта сбылась. Все это я теперь делаю...

Господь сподобил, замуж вышла за тельминского в 1957 году. Моя мама и свекровь, которая дружила с семьей Мещеряковых, внушили нам, что надо венчаться. Венчал нас о. Михаил, а потом и детей наших крестил. Жили мы в Усолье, работали на Химпроме в смену, и в храм приходилось ездить редко. Когда пошла на пенсию — переехала в Тельму. Вот тогда и стала в церкви бывать чаще. Очень люблю свой храм, благолепие его, намоленные иконы. Сейчас особенно стало радовать сердце то, что приходит много детей, слава Богу, работает Воскресная школа. Все, что делается в храме — большая заслуга нашего батюшки Сергия. А теперь у него еще и помошник есть — диакон Олег. И все у них получается хорошо! Мы все рады за это!

Слава Богу за все!

Христофорова Надежда Александровна

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

С каким нетерпением ждали этого праздника дети Воскресной школы! Еще накануне, помогая взрослым, ребятишкам хотелось навести порядок, как дома, создать чистоту вокруг Храма и во дворе школы.

Потому с предпраздничным подъемом дети чистили снег, подметали, прибирали класс, а потом готовили рождественское убранство. Деды-Морозы, Снегурочки, звезды, ангелы, снежинки и разноцветные цепочки, поделки из кофейных зерен, - чего только тут не было, и все сделано своими руками. Поэтому рождественская елка в Воскресной школе получилась самая необыкновенная, ведь каждый ребенок вложил в ее красоту частичку своего труда, частичку своей души.

Началось празднование Рождества Христова с рождественской елки в Иркутске. В театр драмы были приглашены дети Воскресных школ всего Иркутского района. Из небольших выступлений ребят и умелого руководства артистов театра сложился замечательный праздник. Сколько волнительных и радостных минут мы все пережили за это время: не помялись ли платья у наших ангелов - девочек, у всех ли уложены волосы, не забылись ли слова, не подведут ли солисты...

А какие в театре декорации и костюмы, артисты и участники,

елка и подарки! Глаза разбегаются!

Так здорово было встретиться с ребятами и взрослыми, с которыми жили в православном летнем лагере. Это они активно поддерживали нас своими аплодисментами после нашего выступления на сцене и дали нам высокую оценку. Для

всех наших воспитанников эта была первая встреча Рождества в Иркутске. Еще долгое время дети будут жить самыми лучшими впечатлениями, а, возможно, чуть позже станут с благодарностью вспоминать о тельминской церкви, Воскресной школе, о взрослых, которые с родительской любовью беспокоились и старались, чтобы этот Праздник стал самым лучшим в наступающем году. На то, видимо, и дано человеку детство, чтобы по-особому впитывать окружающий мир, чаще радоваться, больше играть, удивляться. Поэтому уже на следующий день мы готовились встречать Рождество в своей Воскресной школе вместе с родителями. Ведь еще задолго до Праздника мамы и папы были приглашены к нам по специально сделанным приглашительным билетам.

И уже с раннего утра многим маленьким артистам не терпится прибежать пораньше, успеть на службу, еще раз посмотреть свой костюм, а может еще и помочь чем-нибудь другим. И вот, волшебные звуки "Ave Maria" приглашают всех на торжественное выступление. Я чувствую, как благоговейный трепет и волнение не дают детям сделать первый уверенный шаг в класс. Хочется, чтобы все получилось, чтобы родители порадовались за каждого. Лучшим витамином в такой ситуации является поддерживающее и ободряющее слово, вселяющее успешность и уверенность. Торжественное выступление промелькнуло сказочным калейдоскопом: ангелы, пастухи и живая елочка, огонь и вода, цветы и заяц, Дед-Мороз и Снегурочка, Свяtitель Николай и баба-Яга с разбойником, избушка, бегающая на курьих ножках.

И, конечно же, подарки! Абсолютно для всех, независимо от того, ученик ты воскресной школы или просто гость. Родители, по их оценке, погрузились в лучшую сказку современной жизни – Воскресную школу, где дети чувствуют заботу, где им хорошо не только в праздники.

Оттого и начинается раскрываться индивидуальность каждого

Тельминские страницы

№ 3

ребенка, дети поют, двигаются под музыку, рисуют, сами шьют игрушки для кукольного театра, готовят подарки из бисера, придумывают праздничные костюмы, а накануне Рождества пытались сочинить стихи. И вот что получилось в коллективном творчестве:

Открывайте шире двери,
К нам стучится Новый год,
К нам придут лесные звери
В новогодний хоровод.

Из гирлянд, из блеска шелка,
Среди множества огней,
Засияет наша елка
Среди снежных зимних дней.

На щеках горит румянец,
Дед-Мороз дает указ,
Чтоб собрались мы на танец,
На рождественский показ.

Все здесь празднично, красиво,
Я увидеть это рад!
Много дней пройдет счастливых,
Словно звездочный парад.

А какое Рождество без колядок?! Девочкам хочется быстрее нарядиться в яркие платки, бусы, и, не смотря на мороз, с веселыми шутками и колядками отправиться по знакомым дворам, прославлять Христа, поздравлять добрых хозяев. С гостеприимством встречали наших калядовщиков жители поселка, одаривали сладостями, радовались, что возрождаются русские традиции, что де-ти тянутся к доброму и чистому.

А завершились рождественские святки празднованием Крещения Господня. Конечно, можно было дома дожидаться крещенского утра, а потом и за водой свя-той сбежать. Только это не для наших ребятишек! Многие успели на вечернюю службу в церковь прибежать и на ночную остаться. Как же от взрослых отстать? По примеру батюшки за исцелением в прорубь – Иордань нырнули наши две Маши, самые

смелые и решительные. А уже после горячего обеда, снова – все на горке! Такой горки, как возле церкви, построенной специально для детей, пожалуй, нет нигде в ближайшей округе. Наша горка радует не только тельминских ребятишек, но и приезжающих из близлежащих поселков, городов и деревень. Царская и валььяжная, стремительная и захватывающая дух, она собирает народ с раннего утра до глубокой ночи.

Ледяной городок вокруг церкви создает ощущение погружения в сказку, которая оживает только в детстве.

Здесь в прозрачно-хрустальных фигурах под лучами солнца, или вечером, под разноцветной иллюминацией, каждый может увидеть что-то новое, чудесное и волшебное.

Ничто не сравнится с такой красотой и радостью, которую дарит нам Рождество, умелые руки мастеров, любовь к людям настоятеля церкви, отца Сергия, любовь, призывающая других творить добро.

Все свои впечатления от Праздника дети отразили в своих рисунках. И вот, наконец, наступил долгожданный день подведения итогов. Какую же работу признать лучшей? Каждая из них интересна по-своему. Наша комиссия пришла к решению оценить работы по нескольким номинациям: за творческую идею, за лучшее исполнение красками, за лучшее исполнение карандашами, за совместное творчество с родителями. Таким образом, все дети были поощрены призами и небольшими сладкими подарками.

Не только праздник, но и вся подготовительная работа, которая этому предшествовала, была направлена на духовное, нравственное, эстетическое, чувственное, психо-эмоциональное развитие ребенка. И если нам удастся побуждать детей к совершению правильных сознательных поступков, значит, мы не зря работали в Воскресной школе, закладывая в их души те добрые зерна, которые когда-нибудь обязательно дадут хорошие всходы.

Ануфриева Елена Владимировна

ВО ЛЬДАХ АЛЯСКИ ИЛИ КАК Я ПОБЫВАЛ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА

В прошлом году объявлялся отборочный тур для ледовых скульпторов по всей России. Организатором был «Хрустальный лебедь», Карим Мухаматдиев, иркутский скульптор. У него существовала прямая договоренность с Чемпионатом мира. Устраивался отборочный тур на Байкале, и победителям организаторы предоставляли путевки (перелет туда и обратно, проживание и питание)

В Ливиньянке проходил первый конкурс, на котором я взял сразу два места: «Приз зрительских симпатий» за мою «Паутинку» и третье место командное, как капитан.

И вот на Аляску ехали: два парня с первого места, со второго один и с третьего один - я. Первое место заняли парни с Нижнего Тагила: Олег Клавдиев и Эдик Пономаренко. У них очень интересные профессии. Один - член союза художников, а второй вообще дизайнер одежды! Он даже у Славы Зайцева учился! Люди хорошие, я с ними еще в Екатеринбурге познакомился, на православном конкурсе скульптуры, и пригласил их к нам на Байкал, где они по праву получили первое место. Второе место получила Москва. У парня есть мастерские по камню даже в Италии! Он приехал поучаствовать и очень сильно понравился Джоан Фудт (она - член жюри на Аляске). Москвичи сделали композицию из нерп, от которых Джоан была в восторге.

До чемпионата нам давался год на подготовку. Загранпаспорт с биометрическими данными надо было получить, визу, за которой я специально летал в Москву... И еще нужно было предоставить кучу справок, адресов и индексов, документов о том, где я учился лет двадцать назад.

Дата Чемпионата мира в США, Аляска, Фербенкс: 22.02.11.-25.02.11, с 27.02.11-4.03.11. И 4 марта мы оттуда вылетали. Мы считали, сколько налетали. Получилось около 37 часов... Пока

долетели до места, поменяли пять самолетов. С Иркутска до Москвы, с Москвы до Нью-Йорка, с Нью-Йорка до Феникса, с Феникса до Анкориджа, с Анкориджа до Фербенкса.

В Нью-Йорке никто не улыбается, это деловой центр. Мы на Манхэттене целые сутки ходили, весь деловой центр обошли, вернулись, потом на следующее утро прошли его с другой стороны по Бруклинскому мосту, и зашли в самую гущу. Ночью народа не было, зато было много мусора. Везде лежали огромные мешки, просто горы мусора! Утром идем – мусора нет, людей много, полицейские регулируют движение.

Замечаем небольшой подвальчик, из которого выходит толпа. Это – метро. Оно очень старое, ему за сто лет уже. И нас предупредили, что если мы бережем жизни, то лучше туда не ходить. Если же хотим экстрима – можно спуститься туда и получить полный набор ощущений. И мы решили, что туда не пойдем...

Еще во всей Америке десятипроцентный налог. В магазине на продуктах на этикетке цена одна, а на кассе тебе отобьют другую. Все, это нормально. Даже если таксисты тебе выставляют счет, нужно десять процентов платить. Один там нас свозил. Всего 45\$ за проезд! Мы обрадовались: заплатит по 15\$ каждый! Поехали! Приехали, а он еще что-то просит. Мы ничего понять не можем, по счетчику ведь дали! А их законов-то мы не знаем, никто нас не консультировал. Решили ему еще мелочи дать, 25 центов. Таксист на ладонку смотрит и качает головой: «Russia, Russia...» Мы поняли, что чем-то его обидели. И сразу ему раз, дали 3\$. Все, доволен остался!

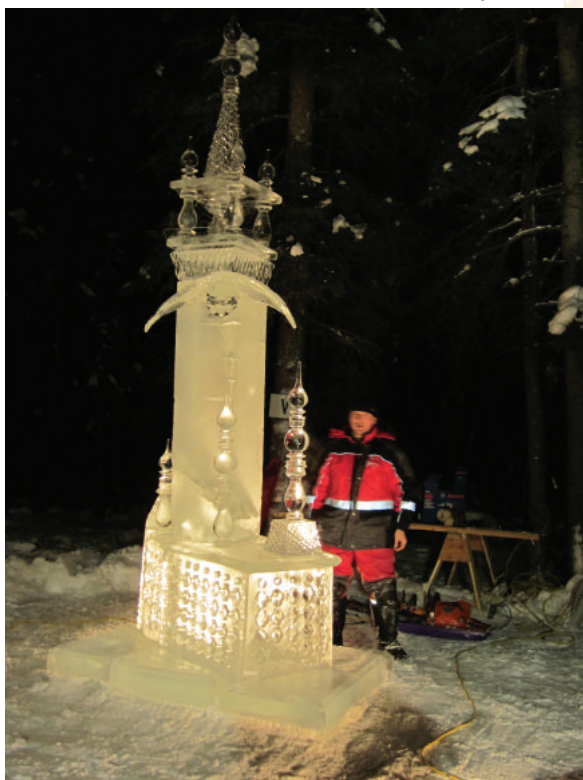
В Фениксе вышли – тридцатиградусная жара! Это центр

Мексики, везде пальмы качаются. Мы стоим и кипим, как чайники. Асфальт, как сковородка. И это в 8 часов утра! В общем, по такой жаре нас хватило дойти до магазина с сувенирами. А сувениры китайские! Зря шли... Город Феникс тоже огромный. Если в Нью-Йорке каждые три минуты

взлет и посадка самолетов, то в Фениксе почти так же. И там от одного терминала до другого нужно ехать на электричке минут 10-15. А мы время не перевели! Не знали местного времени, а наш самолет уже грузится. Мы не спешим, подходим, подаем посадочные талоны... Девушка на нас смотрит, и мы понимаем, что посадка уже закончилась! Она быстро по рации: «Stop! Russia! Tourists!!!» В самолет мы неслись со всех ног под крики: «Gooo!!! Gooo!!! Gooo!!!»

С Феникса мы летели очень долго, вдоль канадской границы по океану. Сели вечером в Анкоридже. А утром у нас самолет. На улице -5. Ночь мы переждали в аэропорту, попутешествовали по нему, он огромный! Зашли в отдел техники, очень интересно стало. От 200\$ ноутбуки. Очень хорошие. Всяких мелких штукovin в изобилии, но самое интересное, что у них стоят внутри карты только для местного пользования. Хитро! Их хорошая американская продукция будет работать только на территории Америки! А кроме того, у них там свет 110 вольт, мы не смогли привести свое оборудование. И вот так мы почти без инструментов остались...

После Анкориджа попали в Фербэнкс. Все, мы на месте. Холод, -30, мы как дома! И это хорошо, ветра нет, сухая спокойная погода. В «Айс-Парке» нас встретили, поселили в гостиницу, покормили. Гостиницы американские, большие, шикарные, «все включено», называется. У каждого от номера своя карточка. Вставляешь ее,ходишь в номер, все. Посторонний не пройдет. В номере уже все есть. Но в четырех стенах сидеть не хотелось, и мы пошли знакомиться, походить по гостинице, поглазеть. Спортзал, кинотеатр, бассейн. Карточка при тебе – заходи. Все только для тебя. Даже к лифтуходишь, карточку вставишь –

лифт открывается для тебя. А так просто на этажи не попасть... Автоматы разные есть. Вечером поздно приехал и вдруг фруктов захотелось. Подходишь к автомату, карточку вставляешь и набираешь: три банана, два яблока, апельсин. Хоп, оно все в корзину упало. Если нужно, есть напитки. Кока-кола. Ее около 12 сортов: сладкая, соленая, негазированная, диетическая, белая, зеленая, желтая... Можно долго перечислять!

А тем временем нам начали улыбаться! И ты идешь, должен тоже всем улы-баться, потому что так принято. Они по акценту понимают, что ты – иностранец, тем более, на куртке написано: «Russia». И к тебе начинают приставать с вопросами. По-английски я говорю в пределах разговорного, так сказать, джентльменского набора, поэтому все заготовили свою речь заранее. Так что знакомились, жали друг другу руки, а потом в коридорах мы уже встречали друг друга приветственными криками. Восторг такой у людей!

И вот мы выходим на первый конкурс, нам дали по одному блоку. Ребята пошли на 10 место, а я на 32. Это очень далеко, парк огромный, места у каждого свои. В 9 утра позвучал звонок, похой на военную сирену. Всё! Все заводят пилы и поехали!

Работали мы в огромном парке. В настоящем Национальном парке. Туда съезжается вся Америка. Двести волонтеров приехали со всех Штатов в Фербенкс поработать во время Чемпионата: бабушки, дедушки, молодые. Они гоняли на «танках», на манипуляторах, лед нам подвозили, отвечали за то, чтобы у нас всегда была вода, свет, электричество, следили, чтоб кабеля хватало, видео – съемкой и репортажами занимались. Нам помогало огромное количество людей! Организация на высшем уровне! Это было огромное шоу! Еще на заране предупредили, что природу портить

запрещается. За нами видео-камеры следят. Если сломал веточку – тебе ай-я-яй! Белочки по деревьям лазают. Смотрят сверху мол, чего делать будешь?

Первый конкурс был такой: нам давали «маленький» блок. 2,5 м

в высоту, 1,10 м в толщину 1,50 м в толщину, то есть это три тонны льда. На этом этапе я работал один, а ребята вдвоем, мы разделились. Конкурс подразделялся на номинации: «Абстракция» и «Реалити». В «Реалити» если ты делаешь пуговицу, значит нужно делать и нитки. И дырки на пуговицах обязательно! И даже можешь сделать, если ты великий мастер, где произведена эта пуговица! Вот такой должен быть уровень мастерства. Если это человек изо льда, значит, у него должны быть брови, реснички, губки улыбаться должны, даже родинка у него может быть.

Тем временем к моим соседям подъезжает огромный трэк, снимают контейнер. И оттуда они начинают вытаскивать свой инструмент: вывозят тележечку, на ней 8 пил всяких разных! Нам бы такие! Самая большая - 1,5 м шина! Не то, что у меня – одна-единственная! На второй тележке у них выкатываются болгарки всякие разные, тремолы, фрезеры, насадок куча. Все висит по своим местам. Третья тележка вывозит им стаместочки простые и с наворотами. Четвертая тележка меня просто выбила из колеи: вывозят колонки! И врубают музыку! Кантри! Как настоящие патриоты своей родины! То есть рядом со мной работали два таких ковбоя – американца: Джек и Стив. Но это еще не все. Они сами экипировались, как космонавты, надели комбинезоны, а за ними к треку тянутся провода – подогрев!

Я уже снег почистил, приступил, блок распилил, раскидал, а соседи мои ходят вокруг своего блока, спорят, оба вытянули руки и с озабоченным видом тычат пальцем в небо. Я решил подойти, показываю: «Лом возьму?» Улыбка все делает, они кивают. Когда возвращал лом, подглядел их эскиз: огромная перчатка, типа рыцарской, в небо глядит указательный палец, а на этом пальце стоит балерина. Красивая балерина, на нашу Майю Плесецкую похожа! Очень хорошая идея! Но они два дня ходили с этим пальцем, я понял, что по времени эти ребята уже не успевают...

На первый конкурс было дано 60 часов. Хочешь – спи, кушай, гуляй, но скульптура должна быть готова. И когда прозвенит второй звонок – останется час, чтобы убрать вокруг работы весь колотый лед, все вычистить, вычистить, все это влияет на баллы, еще нужно

красиво выставить свет. Нам дали фонари: либо подсветка тебе поможет, либо она тебя угробит! Я выставил свою башню: резная беседочка, подиум, и внутри шарик с лучами. Это «Душа Художника». И она светит из своего хрустального замка. И все украшено точеными баясинками в виде куполов. Я этот эскиз рисовал, пока летели из России.

В 10 часов мы уходим и приходит жюри и оценивает до 6 утра. В жюри больше 30 человек: дизайнеры, архитекторы, знаменитые художники, бывшие многократные чемпионы мира, имеющие золотые стаместки... Они даже имеют право залазить внутрь скульптур, смотреть, как это сделано. Ко мне тоже залазили. Им стало интересно: как на таком воздушном подиуме может стоять такая тяжелая колонна? А я просто грамотно выставил фонари: колонна, которая идет от земли – не загораживает свет.

Американцы, мои соседи со своей балериной не справились. По задумке она должна получиться 1,5 м высотой, где-то по размеру пальца. А получилась она хорошо если полуметровая. Она на этом пальце смотрелась, как заноза... Жюри смеялось от души. А обиженным «мачоменам» (как они себя сами называли), оставалось просто отдыхать и слушать кантри... Им их арсенал инструментов не помог. Но интересно то, что опыт у них есть. Один из них для Барака Обамы вырезает тыкву на Хеллоуин... Там у них растут такие тыквы – можно ребенка посадить. До тонны весят. И еще эти тыквы сладкие, как дыни! Нам в столовой такие давали, я подумал, что это – дыня. Спрашиваю у переводчика: «Это дыня? И почему она такая желтая, зеленая и красная?» А она отвечает: «Нет, это тыквы такие! Сорт такой!»

Для второго конкурса мы так же загодя глубоко искали тему, чтобы сделать композицию, которая бы могла понравиться. Есть одна история, написанная Джеком Лондоном. «Белое безмолвие», называется. Эта история о том, как собачья упряжка сумела привезти лекарства через метель. И мы с ребятами решили сделать полностью собачью упряжку в художественном стиле! Решили выстроить красивый подиум с обрывом, и первая собака – вожак как бы прыгает за край...

Мы друг на друга рассчитывали, распределили, кто и за что отвечает: кто-то хорошо делает руки, кто-то эмоции на лицах и т.д. Но сложность заключалась в том, что парни никогда не делали больших вещей. Арка у нас была 12 метров в длину и 5 с лишним в высоту. На арке я изобразил Аврору – северное сияние на Аляске. То самое, в честь которого назван знаменитый крейсер в Санкт – Петербурге... Так вот: полуметровое северное сияние я набрал из пластинок толщиной 2 см. Я их распиливал и клеивал. Сначала пластиночку, потом кубик, потоп снова так же, только пластинка и кубик были поменьше. И так дальше,

волнами. Когда на сиянии заиграло солнце, люди подходили и говорили: «Аврора!» А вечерами на небе появлялась настоящая Аврора, сине-зеленого цвета. Сияние рождается волнами, ниоткуда, загорится, потухнет, снова загорится. Переливается. Очень красиво.

На собаках мы шерсть показали, нашли историческое описание упряжки: как и куда привязывается. На ремешках мы сделали даже застежки, замочки. А когда собака бежит, ее рот открыт, вываливается язык, видно зубы. Зубки сделали, языки сделали! Во рту у них было все нормально! Я заметил на одном вагончике очень красивые сосульки, видно оттепель была и снег подтаял. Я этот рядок сосулечек вечером потихонечку снял. И он очень пригодился. Я на склоне нашего обрыва аккуратно эти сосулечки приделал... Елочка у нас получилась настоящая, русская, засыпанная снегом и немного покосившаяся от его тяжести. Еще мы сделали полутораметрового ворона. У племени тлендитов ворон – святой... А вообще там вороны повсюду. Яблоки таскают! Мы видели на одной стоянке большой трэк, американский джип, и вороны там роются. И хозяин не имеет права их выгнать!

За свою композицию «Душа Художника» я получил пятое место за два сме-шения стиля: «Пластику» и «Динамику». Мы Китай из пятерки лидеров вытиснули. За «Белое безмолвие» мы получили третье место, следом шла Латвия, Монгольская команда нас догоняла и затем уже Китай.

Первое место занял россиянин Сергей Николаевич Логинов – «Абстракция» - его тема. Он очень знаменитый художник, это он рисовал герб Хабаровска на наших 5000-ых купюрах. Он уже как 20 лет катается только сюда, на Чемпионат. Если я только мечтал, то он здесь давно свой, уже честь страны отстоял. Теперь мы с ним в больших друзьях. Зовет меня на другие мероприятия, в Китай... Но самое интересное, что хотят и у меня учиться, предлагают, чтобы обучал, просят в команду за плату, хоть на следующий год, чтоб хотя бы просто рядом поприсутствовать...

Познакомились мы с японским мастером Джиничи. Ему за 60, быстрый, шустрый дедушка, многократный чемпион мира по ледовой скульптуре, он говорил так, у него своя философия: «Я приехал соревноваться не с вами, я приехал соревноваться с собой! Я придумал такую вещь, и я должен сделать ее и победить себя! Если эта вещь выстоит, значит, я победил себя!» Он делал изо льда попугайчика в клетке, которая стояла на хрупком столике с тоненькой ножкой. Клетка была 4,5 м в высоту, столик 1,5 м в высоту и до 3,5 м в диаметре!

Интересная у них природа. У нас уже наступит весна, а у них еще целый ме-сяц будет зима держаться...

Однажды мы пришли в парк: стоит «трамвай», жует ветки. Мы застыли: «Лось! Вернее лосиха, и с ней еще маленький лосенок!» Ничего не боятся, по городу ходят. Местные говорят, что это нормально! Видели лося с рогами трехметровыми. В нем мяса где-то тонны 3 с копейками. Подходить нам к нему не советовали. Осенью – можно, но сейчас весна. Осенью его можно угостить чем-нибудь вкусненьким. Хлебом с солью. А сейчас к ним можно метров на 50 подойти, чтоб сфотографироваться, не больше! Рыси по городу ходят. Их там много, они к людям привыкли, не боятся. Рысь прогулялась, подошла к столовой, повар ей вынес остатки еды. Она уже знает, где можно подкрепиться.

Еще смотрели мы там гонки на собачьих упряжках. До 14 собак в упряжке! Подъезжает трэк, в нем в два ряда клетки. Клетки открывают – собаки выпрыгивают, и разминаются, как спортсмены! Потягиваются, ходят. Вожак там

такой гордый, выпрыгивает не из клетки, а с переднего сиденья, никто к нему не подходит. Один глаз у него серый, другой – голубой... Только прицепили к саням постромки, все собаки тут же встают, каждая на свое место, крутятся, ждут когда их прицепят!

Были мы там в самом старом ресторане, где первые золотодобытчики еще в XVIII веке свои заработки прогуливали. Мебель там все та же, столы те же, колорит прежний, везде чучела огромных медведей – гризли. Я одному вытянутой рукой смог только до груди достать, до ушек там еще метр был. Машина такая! Рядышком с чучелом фото человека, кто, в каком году подстре-лил, когда продал чучело в этот ресторан...

Приглашали нас на зимнюю рыбалку, на подледный лов. Русские американцы. Они не называют себя эмигрантами, такое название их обижает, они не считают себя предателями России, просто они живут от нее далеко. Русскую культуру они по-прежнему несут,

в русские храмы ходим. Там вообще их достаточно много, даже американские солдаты к нам подходили и на чистом русском с нами разговаривали. Это дети тех эмигрантов 80х годов, они уже в армии служат...

Подошел дедушка. 61 год ему. По национальности представился калмыком и рассказал свою историю. Его отец воевал в Великую Отечественную, в 44 попал в плен к немцам, они его перегнали в Берлин. А уже там его освободила американская армия. И тогда же перед ним стоял выбор: возвратиться в СССР, где ждут концлагеря, или уехать жить в Америку. Он выбрал Америку. Принципиально не учил английский много лет, разговаривал только на русском...

И этот дедушка, сын того человека, тоже хорошо понимает русскую речь, знает калмыцкий и английский. Мы ему пожаловались, что блюда тут интересные: картошку в похлебке никто не чистит, я вообще думал – для поросят варят! Но мы терпели, улыбались и ели. Из ушей шел пар – ужасно много перца! (Повар у нас был старичок с Техаса, профессиональный повар, хотя картошку тоже не чистил, варил с кожурой) Тогда наш знакомый нам обещает презент и уезжает. К вечеру приезжает и привозит нам здоровую чашку, закрытую: «Русский борщ! С лосем! Пожалуйста, возьмите! Завтра 23 февраля, с праздником вас!» Это был его подарок нам. Мы хотели его чем-то отблагодарить, но он сказал, что мы и так ему доставили очень большое удовольствие: «Я вижу вас здесь, и я вижу, что Америку вы победили! Еще отец мой говорил: «Все равно русские победят американцев, потому что те все равно их пустят туда, куда нельзя их пускать!»

На Аляске много старообрядцев (их там так называют): длинные волосы, большие бороды, у женщин большие длинные юбки, косынки, мужчины сами шапки шьют, американскую

одежду не носят, у них свои портные. Сами хлеб пекут, пшеницу выращивают. Они там где-то с XVIII века, когда первые переселенцы были. И они до сих пор растут по 15 детей. Идут по улице: впереди отец, потом мать, потом такой «хвост»

следом. Ездят на службу они в старинные православные храмы. Добираться туда часов 14 от Фербенкса до побережья, до Ситки. Эти люди собираются семьями и ездят в церковь на небольшом авто-бусике.

Интересные места мы повидали! Жизнь у них интересная, хотя многое за них уже продумали... Если ехать куда-то смотреть мир – лучше на Аляску: рыбалка, охота. Но все гуманное: покупаешь лицензию, допустим, на 10 рыбок. Ловишь рыбку, сфотографировался и отпускаешь рыбку обратно! А зачем она? Еда там очень дешевая, зачем еще с рыбой возиться? Ты просто ловишь в удовольствие.

Заходишь в магазин – покупаешь самородок. Настоящее аляскинское золото! На Аляске очень много золота, и оно дешевое, на него даже 10% налога нет. У них там есть такие аттракционы для желающих: за 10\$ тебя увозят далеко в горы. Летняя кухня тебя покормит, и ты целый день моешь золото! То, что намыл – запечатают и отдадут тебе на память. Только там костры на природе жечь нельзя! Это надо идти в департамент, написать заявление, тебе оставят команду спасателей на самолете, и ты должен сообщить место, чтоб тебя можно спасти! Еще тебя должны проинструктировать, два раза сходишь к ним на учебу... Поэтому там люди делают проще: берут с собой примус и готовят на газу. А еще в супермаркетах там продается охапка поленьев. Упакованная в целлофан. За 10\$! Это очень дорого! Дровами пользуются только люди состоятельные, каминные топят.

Эскимосов там много. Стоят, продают китовый ус. Им можно его продавать, им государство платит деньги за то, что пользуется их территорию, за то, что у них прописка аляскинская! Они не работают, он на собаках гоняет, по лесам шарится, зверья добывает. Зверье добытое сдает в рестораны. Им дичь можно добывать, нам – нельзя. Тот же китовый ус за 200\$ нам купить можно, а вывести из страны нельзя. Можно только его тут кому-нибудь подарить. Так же и нэчке из костей мамонта, и другие сувениры. На них прямо так и написано, что запрещается вывозить.

В магазинах у них есть одна интересная вещь: на платформах широких стоят дома. Можно сразу выбрать и заказать себе дом. Платишь – привезут, все учтут, все подключат: газ, воду. То есть, все есть в одном магазине! Но дом, конечно, панельный. Камень там тоже дорогой...

В общем, впечатлений нам хватило, в четыре фотоаппарата щелкали! Если получится, то в следующем году снова поедем Аляску покорять.

Детские рисунки к Новому году и Рождеству

Выступление в Театре народной драмы

Рождество

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ПРИХОДА

Елена Петровна раздает конфеты:

- Помяните отца моего!

Елена Геннадьевна:

- Петровна, а как твоего отца-то звали?

Лена смеется:

- Так Петровна же я!

Елена Геннадьевна торопится в Ангарск, собирает маленького сына Степку и приговаривает:

- Быстрее, быстрее, сейчас пойдем ловить попутку!

Степа соображал, соображал, потом просиял:

- Ура! Пойдем на пруд ловить попутку!

Затем спросил у мамы неуверенно:

- А что это за рыба такая: попутка???

На причастии. Батюшка: «Руки сложите крестообразно, правая поверх левой». Старичок, подходивший к причастию, поднял скрещенные руки вверх.

Настя сидит у меня на ступнях ног. Служба длинная. Она начала разглядывать ноги людей, стоящих рядом с ней. Было лето, и все приходило в летней обуви. Малышку очень привлекла нога женщины в сандалии (бывают такие с маленьким вырезом для пальцев). У женщины из разреза торчал один большой палец ноги.

Настя долго смотрела на этот палец, даже как будто потрогала его. Потом подняла на меня лицо и спросила:

- А дырочку специально для пальчика сделали?

Саша села кушать. Откусила кусочек котлеты и начала баловаться.

Вика ей:

- Саша, кушай, а то у котлеты вырастут ножки и она убежит!

Саша посмотрела на котлету оценивающе:

- Нет, не убежит! Она ранена!

Ангелина на венчании в Ангарском храме. Молодая пара стоит за подставкой, а издали кажется, что на ней. Свидетели стоят рядом с подставкой (ноги видно) и держат над головами молодых венцы.

Ангелина сообщает:

- Там каких-то маленьких короля и королеву женят!

Никита смотрел на иконы, потом спросил у меня:

- А что это за кружочки на головах святых.

Я ему рассеянно:

- Это нимбы...

Никита помолчал и снова спросил:

- А у бабушки такой есть?

Я развеселилась:

- Ага, есть. Дома от зарядки заряжается!

Ангелина Анастасии Николаевне:

-Это ваша дочка?

Женщина стала разыгрывать девчонку:

- Не знаю, может быть.

Ангелина в крайнем изумлении:

- Как так?! Вы даже не знаете, что у вас есть дочка?!

Елена Владимировна подписывает пригласительные билеты на праздник Рождества. На одном размазались чернила. Дети схватили его и начали рас-сматривать. Маша Данилу:

- Он испорченный, для моей мамы Елена Владимировна другой подпишет!

Данил читает в слух:

- Уважаемая Елена Владимировна (машину маму так же зовут), просим Вас прий-ти...

И с наигранным удивлением:

- Елена Владимировна, почему вы скрывали, что Маша ваша дочка?!

Ангелина мне:

- А что быстрее умирает: мозг или человек?

Я просто в шоке от такого вопроса:

- Не знаю, Ангелина! Все вместе, наверно!

Ангелина начала дальше рассуждать:

- Вот мне мама обещала денег дать... Когда даст, я куплю себе новые мозги...

Тут Данил вмешался в разговор и с крайней иронией спросил:

- А вдруг тебе продадут мозги еще хуже, чем у тебя есть сейчас?

Ангелина по простоте душевной сообщила:

- Тогда я их вытащу. И так буду ходить. Без мозгов...

Дети в воскресной школе: «...Матушка, а вы куда?...Матушка, пойдёте с на-ми!...Матушка, расскажите!...»

Прошло полгода. Дети: «Матушка, а вас хоть как звать-то???»

СТИХИ О НАДЕЖДЕ И ВЕРНОСТИ

Дождь над Тельмой

И снова дождь, тоскливо
Лягут облака...
У дома над обрывом,
За лесом, где река,
Над нашим белым светом -
То дождь идет, то зной -
И над коротким летом,
И над твоей судьбой!
Но словно свет в оконце -
Так правда нам нужна:
Вновь воссияет солнце,
Уйдет дождей стена.

Дмитракову А. Н.

Когда ты станешь очень стар,
Как был когда-то юн,
То приготовишь Богу в дар
Семь драгоценных струн.
Пусть ангелы ведут тебя,
Не покидая высь
И каждый по холсту, любя,
Ведет живую кисть
Ты их немислимый урок
Запомни как привет.
О, только б сопоставить смог
Дорогу, звук и цвет!

Три дня не вижу берег мой
И ветры не тревожат шкоты.
Затертому во льдах зимой,
Как много предстоит работы!
Трудиться телом и душой,
Чтоб на дрова не срезать мачты.
Спасенье - это труд большой.
Свобода - вот он - хлеб батрачный.
Земля! Ты вложишь в этот крик
Всю боль, что из груди прорвалась.
И счастлив будет каждый миг,
Когда ветра наполнят парус!

Тельминские страницы

№ 3

Покорен и навеки покорён,
Ступаю по рассерженной земле
Не мучь меня, мой непонятный сон,
Не ослепи - во мгле.

Я в стену, вглубь, вонзаю острие.
Не пытка - мысль, не скрючена спина
Лишь для того намеренье мое,
Чтоб позади осталась та стена.
О капли света исцарапав бровь,
Ошибки за ошибками верша,
Я в эту темноту шагаю вновь,
Чтоб осветилась пытками душа.

Насте

Позабуду я в городе где-то
Хмурой жизни дымящийся клуб.
Я хочу пить медовое лето
Из твоих упоительных губ.
Заблудиться глазами в осоке,
Ожидая прихода зари.
Чтобы травы дарили нам соки,
А кузнечики - песни свои.
Чтобы память нам все осветила
Проверяя слова и дела,
Чтобы новая добрая сила
Нас с тобою по жизни вела...
Позабуду я в городе где-то
Старой жизни клубящийся дым.
Пусть вернет нас медовое лето
Нам с тобой - молодым, молодым.

Яровой Борис Павлович

Родина

Родина. Светлые, мягкие травы,
Зыбкий туманный настой.
Терпкая стынь от тайги величавой,
Звонкая синь над рекой.
Родина. Нежная кротость зарницы,
Смутная влага весны,
Вой одичалой, озябшей волчицы,
Милые детские сны.
Родина. Словом, мне данным тобою,
Хвоей твоей и землей,
Будет же светом, теплом и водою
Вечен и тих твой покой.

Тельминские страницы

№ 3

Все трепещет, сияет и молится,
Взор небес золотист и глубок.
Колокольчиков спелая звонница
Плещет синей росой на восток,
В те пределы, откуда с любовью
Солнце мечет свои невода,
Где рябиновой алою кровью
Под ним скоро заплещет вода.
И куда раскрываю объятия,
Чтобы вновь сокровенно познать
Драгоценные эти понятия:
Бог, Отечество, Русские, Мать...

Сидоренко Валентина Васильевна

Солнце стало подниматься, согревая все кругом.
На крылечко вышли кошки поскучать о том, о сем:
Помурлыкать про погоду, про мышиные дела,
И про толстого кошаню из соседнего двора.

Расцвела в саду сирень
Ароматом тонким.
Пойте песню веселей,
Милые девчонки,
Про красивые цветы,
Во далеком поле,
Да про нежную любовь,
Что придет к вам вскоре.
Емельянов Владимир.

Музыка весны

Плакали струны под пальцами
О чем-то известном лишь им.
Солнце теплом улыбается, -
Снова апрель наступил.
И в такт капли с карниза
Мелодия тихо лилась,
А толстая кошка Маркиза
Котят лизать принялась.
Драчуны – воробьи на крыше
Веселее стали кричать.
Аккордов моих не слышат...
Весна в мир идет опять.

7.11.2007

Путешествующим спутешествуй....

Ветер дерева сгибает.
Под ногами развилки дорог.
Пасмурный день догорает...
Помоги идущему, Бог!...
Ярко – спящее солнце.
Волны и крики чаек.
Корабль с берега тронется, -
Защити Ты его в день печали...
Вертятся белые лопасти,
Самолет начинает бег.
Летающих над синей пропастью,
Спаси, Спаситель, от бед...
Где вы, усталые души?
Считайте ль до встречи дни?...
В море, на небе, на суше,
Сохрани их под кровом Твоим.

16.03.2008

Моя птица

От рожденья и до смерти путь не близкий,
Но длина дороги вовсе ни при чем, -
Мне однажды ярко-синей искрой
Птица счастья попросилась на плечо.
И не знаю, чем ей приглянулся,
Я обычный, мне ль того не знать?!
Синих перьев ласково коснулся
И она теперь не хочет улетать.
«Не искал трудом я кропотливым,
Не ловил удачу на крючок.
Птица, птица... Так несправедливо!» -
Ей доказывать пытался горячо.
А она как будто бы не слышит, -
Греется сидит, прикрыв глаза...
«Птица дремлет, говорите тише!
Моей птице снятся чудеса...»

20.08.2008

Звезда

В ночи морозной воздух колкий
Пронзали гулом поезда.
А в проводах высоковольтки
Звенела, путаясь, звезда...
И из окна пустой купешки
За ней ты молча наблюдал...

Тельминские страницы

№ 3

Скучали в пачке «Киреешки» -
Поднадоевшая еда...
Из счастья – в горе, с горя – в радость
Нас жизнь несет под стук колес.
Тот победил, кто в круге Ада
Проклятья ей не произнес...
С улыбкою, что душу лечит
И светит, словно та звезда,
Идет вперед, расправив плечи,
Вчера, сегодня и всегда.

20.11.2009

Кандыбина Татьяна

Проходят годы шумной суетою...
Как с вихрем листьев палых подхватив меня,
Одной огромной желтою толпою
Нас гонит ветер в дальние края.
Кого-то он вдруг вынесет на пристань,
Где их о камни разобьет вода,
А кто-то будет с тихим нудным свистом
Врываться в двери, окна, ворота.
И все как будто замкнуто по кругу:
Кто жил, кто жив, кто будет, - так всегда.
А я умру под воющую вьюгу,
Чтоб народилась новая весна.

А небо такое чистое,
Все сияет от россыпи звезд.
Комета, как ветер быстрая,
И зависла Луна – альбатрос.
Я бреду босым по ласковой,
По студеной, пахучей траве.
Теплыми яркими красками
Костер замерцал вдалеке.
Косарям, работою гордым,
До утра не забытья во сне.
Лошади чуткие морды
Повернули навстречу ко мне...
В даль все манит непроглядную,
Где сливаются небо, земля.
Теперь не пойду в обратную, -
Ночь бывает такая одна.

Соколов Валентин

Горячее сердце

Слова - Яровой Б. П.
Музыка - Ануфриева Л. В.

Handwritten musical score for the song "Горячее сердце". The score is written on a grand staff (treble and bass clefs) in 4/4 time. It consists of seven staves of music with lyrics underneath. The lyrics are: "На са-мом кра-ю по-лу-ноч-но-го кра-я я ви-жу звез-ду и на-встре-чу ша-га-ю. Не-льзя ей упасть и на-век при-зем-лечь-ся, не-льзя мне ус-нуть, ведь серд-цу не спи-тся. ПР: О, свет-лый мой Бо-же! В пу-ти я со-грел-ся, спа-си-бо, что дал мне го-ря-че-е серд-це, что сно-ва у-те-шил в ми-ну-ту пе-ча-ли, и зна-я, что гре-шен, ты все же про-ща-ешь. ща-ешь, ты все же про-ща-ешь." The score includes various musical notations such as triplets, slurs, and dynamic markings like 'a' and 'f'. There are also some handwritten annotations like '1.2.' and '3.' above the notes.

На са-мом кра-ю по-лу-ноч-но-го кра-я я ви-жу звез-ду
и на-встре-чу ша-га-ю. Не-льзя ей упасть и на-век при-зем-лечь-ся, не-
льзя мне ус-нуть, ведь серд-цу не спи-тся. ПР: О, свет-лый мой Бо-же! В пу-ти я со-
грел-ся, спа-си-бо, что дал мне го-ря-че-е серд-це, что сно-ва у-те-шил
в ми-ну-ту пе-ча-ли, и зна-я, что гре-шен, ты все же про-
ща-ешь. ща-ешь, ты все же про-ща-ешь.

2 куплет:

Все будет в пути,
Что бывает в дороге:
Друзья и враги,
И сбитые ноги.
Но этой любви
Нет на свете дорожке,
Прошу: «Укрепи
И наставь меня, Боже!»

3 куплет:

На самом краю
Полуночного края
Надежду и веру
В душе обретаю.
Как в небе звезда,
Как свечка в ладони,
Воспрянет душа
Слезой на иконе!

Ледовый городок

Свои статьи, заметки, отзывы, рассказы и стихи
присылать на адрес:
largo15@mail.ru

Масленица